

В итоге Сюй Ци не стал проводить три часа на вокзале в ожидании романтической встречи. Аэропорт и вокзал находились прилично друг от друга, и заставлять Цзян Яня сразу после перелета мчаться через весь город было бы слишком утомительно.

У него были ключи от квартиры Цзян Яня. Когда он открыл дверь, его встретил восторженный прыжок золотистого ретривера. За две недели Сюй Ци показалось, что пес даже подрос – он едва устоял на ногах под напором этой радости.

Сюй Ци отодвинул сопящую морду, которая так и норовила его облизать. Щенок возбужденно моргал и высовывал язык, явно горя желанием устроить хозяину сеанс тщательного вылизывания.

— Нет, нельзя лизаться, — Сюй Ци назидательно ткнул его в лоб, и пес нехотя спрятал язык. Сюй Ци обнял его и пару раз потрепал по шерсти – подарок в честь долгожданной встречи. Когда ретривер наконец соизволил от него отстать, Сюй Ци прошел вглубь квартиры и, глядя на виляющий хвост, невольно подумал:

«Хорошо, что вовремя его остановил, а то Цзян Янь бы от ревности лопнул, если бы узнал».

Сюй Ци поймал себя на мысли, что его собственные рассуждения тоже становятся какими-то странными. То, что Цзян Янь может ревновать его даже к собаке, подсознательно стало для него чем-то само собой разумеющимся, и он уже привык учитывать чувства Цзян Яня исходя из этой логики.

С одной стороны, это было не совсем нормально, но с другой – он ведь действительно стал больше заботиться о Цзян Яне. Хотя, если вдуматься, ревновать к питомцу все же было чересчур...

По дороге он купил обед и быстро перекусил. Цзян Янь уже сел в самолет, делать было нечего, так что Сюй Ци просто устроился на диване, поглаживая пса и листая ленту в телефоне.

Через полчаса ему стало скучно. Он хотел было заняться домашними делами, чтобы убить время, но в доме Цзян Яня было идеально чисто. Он поиграл с псом в мячик минут десять, а потом ему в голову пришла идея посмотреть, не изменилось ли что-нибудь в квартире за время его отсутствия.

У ретривера появились два новых поводка, а поскольку погода начала портиться, ему прикупили еще и несколько обновок.

Привычный стакан Цзян Яня куда-то исчез, а на его месте стоял другой, до боли знакомый... Сюй Ци присмотрелся: точно такой же был у него в съемной комнате.

«Может, Цзян Янь купил себе такой же...» – успокаивал он себя, хотя сердце уже начало предательски колотиться. Он взял стакан и внимательно его осмотрел. Увидев знакомый скол на ободке, он замер на мгновение, вынужденный принять реальность. Поставив стакан обратно, он глубоко вздохнул, чувствуя неладное.

Он зашел в спальню. Постель была аккуратно заправлена, но одеяла не было видно. Тогда он открыл шкаф и обнаружил там аккуратно сложенное одеяло с простым, даже немного старомодным узором.

Сюй Ци прижал руку ко лбу, закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Когда Цзян Янь вернулся домой, было уже половина пятого вечера. Как только Сюй Ци открыл дверь, Цзян Янь тут же притянул его к себе, обхватив руками за талию и уткнувшись носом в шею, словно ждал этого момента целую вечность.

— Так устал, — голос его звучал то ли как жалоба, то ли как каприз. — Дай мне так постоять немного.

Сюй Ци хотел сказать, что лучше сначала зайти в дом, но промолчал, позволяя Цзян Яню обнимать себя.

Цзян Янь был выше и шире в плечах, и в его объятиях Сюй Ци чувствовал себя полностью защищенным. Волосы у Цзян Яня немного отросли, и когда он, словно большой пес, потерся о его шею, Сюй Ци стало щекотно.

— Скучал по мне? — Пробормотал Цзян Янь.

Сюй Ци с трудом сохранял напускное равнодушие:

— Нет.

— Совсем не скучал? — Переспросил Цзян Янь. — Тогда почему ты сейчас в моем доме?

Сюй Ци сдержал улыбку и изобразил суровость:

— Приехал с внезапной проверкой, чтобы разоблачить твои тайные извращенные наклонности.

Стакан стоял на столе, а одеяло Сюй Ци уже вытащил и положил на кровать. Улики были налицо, не оставляя Цзян Яню ни малейшего шанса на оправдание.

Впрочем, тот и не собирался оправдываться. Он только невинно хлопнул глазами:

— А что такого?

Сюй Ци скрестил руки на груди:

— Где ты их взял?

— Купил у твоего арендодателя.

— Зачем?

— Потому что я хотел их, — ответил Цзян Янь. — Ты жил у меня слишком мало и не успел оставить после себя достаточно следов.

Сюй Ци перевел взгляд с одеяла на его лицо:

— ...Ты же не хочешь сказать, что каждую ночь спал под этим одеялом?

Цзян Янь улыбнулся, словно вопрос был излишним — ответ и так лежал на поверхности.

«Ну и кожа у него на лице — танк не пробьет», — подумал пораженный Сюй Ци. Он долго тыкал в него пальцем, но так и не смог выдать ни одного ругательства. Цзян Янь, перехватив инициативу, придвинулся ближе и спросил:

— Это по-твоему извращение?

— А разве нет?

— Почему спать под твоим одеялом – это извращение? — Парировал Цзян Янь. — Ты же целую неделю спал под моим, разве не так?

— Это совсем другое!

— И в чем же разница?

Сюй Ци и вправду зашел в тупик, не находя аргументов. Цзян Янь воспользовался моментом и снова обнял его, целуя в щеку, в нос и постепенно добираясь до губ.

Работа моделью требовала тщательного ухода за собой, и всего за две недели кожа Сюй Ци стала гораздо лучше, а губы – мягче. Цзян Янь сначала коснулся их языком, а потом поцеловал – нежно, едва ощутимо, смакуя каждое мгновение разлуки.

— Стал пахнуть по-другому, — прошептал Цзян Янь, прижимаясь к его губам, его голос стал ниже. — Не так, как в последнее время.

Температура в комнате, казалось, поднялась, атмосфера накалилась. Сюй Ци, немного покраснев, ответил:

— Менеджер купила мне средства для умывания и ухода...

— И гель для душа с шампунем тоже сменил?

— Да, купил там новые.

Цзян Янь повел носом, его горячее дыхание обжигало кожу, а руки сжались крепче.

— Дай мне обновить настройки системы обоняния... — Цзян Янь влажным кончиком языка коснулся его губ. — Можно?

<http://bllate.org/book/18222/1745609>